Глава 1

Он знал, что снова видит сон.

Этот очень запутанный сон появлялся в его жизни уже десятилетия, днём и ночью. Ему казалось, будто сон этот находится глубоко в его подсознании, в его плоти и крови. Он не мог забыть его или выкинуть из головы, он чувствовал, что если не увидит его снова, чего-то будет не хватать.

Но никогда ещё ему не снился такой яркий сон

— Гоу'Эр, ну почему ты такой упрямый? Разве мои деньги - не твои деньги? Как ты думаешь, для чего зарабатывал их? Я делал это только для того, чтобы ты получил образование и чувствовал себя комфортно.

— Ты можешь сказать мне, почему ты так упрям! Что и кому ты пытаешься доказать?

— Я знаю, что тебе это не нравится, но я занимаюсь этим уже много лет. Я не могу ничего изменить, и более того я не хочу ничего менять!

— Посмотри на Хон'Эр, разве он похож на тебя?

Сюэ Тинсян почувствовал, что кто-то прошёл рядом, открыл уставшие глаза и вошёл в тёмную внутреннюю комнату. Лицо Ху Саня уже было не молодым, но линии на его были так хорошо знакомы, что он тут же понял, что он спит.

Но сон этот был слишком ясным. В воздухе витали ароматы сорго. Упрямый и жесткий изгиб уголка её рта поставил его в тупик. Она плакала от злости, так, что закапали кристально чистые и блестящие слёзы. Он хотел протянуть руку, чтобы дотронуться до неё, но его затрясло, и он проснулся.

— Господин, пора принимать лекарство.

Сюэ Тинсян был приподнят, чтобы принять лекарство, ведь он был на пороге смерти от своей болезни. Ему нужно было помогать, даже когда он пил лекарство. Он не был похож на министра самого высокого ранга, который прожил при Дворе несколько десятилетий.

Нет, он больше не первый великий секретарь.

Он написал заявление об отставке и намерен вернуться в родной город, чтобы позаботиться о себе. Император одобрил это решение, но теперь он... бездомный.

На самом деле он и не собирался возвращаться.

— Министр Чжан, министр Ван, министр Ли и министр Цао - все они приехали, чтобы навестить вас. Они приходят каждый день, пришли и сегодня. Вы бы хотели с ними увидеться?

Зачем они приходят сюда? Они считают его болезнь обычной простудой и ждут его выздоровления. Но он серьезно болен, и на пороге смерти, так что все лекарства оказываются неэффективными.

— Нет.

— Понятно, тогда вы можете поспать ещё немного.

В комнате снова стало тихо, и Сюэ Тинсян почувствовал сонливость. Он снова и снова моргал и снова проваливался в сон.

— Министр Ван, у вас появилось свободное время, чтобы навестить меня?

Взгляд в глазах Ван Миншэна было сложно понять, но он продолжал улыбался. — В конце концов, как официальное лицо, я должен был посетить великого первого секретаря.

— Я не ожидал, что вы скажете такие лицемерные слова, но, боюсь, вы здесь для того, чтобы посмотреть, а не умираю ли я за Императора? - Сюэ Тинсян сказал это просто в шутку.

Очевидно, он был стариком, и явно умирающим, но с его непредсказуемой личностью, его глаза были несколько "непроницаемы", что заставляло людей не сметь пренебрегать им.

В конце концов, он - первый великий секретарь Сюэ, и одного только его имени достаточно, чтобы отпугнуть всех и каждого. Всеми виной глубоко укоренившееся наследие Сюэ Тинсяна, ибо он прошёл через три династии в течение десятилетий. Он был похож на возвышающийся древний лес. Ему ничего не нужно было делать, кроме как стоять, и этого было достаточно, чтобы все его боялись.

Иначе, почему бы новый Император хоть и выбивался из сил, но всё же не решался действовать опрометчиво, прибегая к окольной стратегии.

— Похоже, что между вами и Императором существует много недоразумений.

Сюэ Тинсян фыркнул и полузакрыв глаза. Он не произнёс ни слова. Но он явно не собирался реагировать на Ван Миншэна.

— Вообще-то я пришёл сюда ради себя самого, посмотреть, как одиноки и несчастны бывают те, кто бросает свою жену и детей. Если вы сейчас умрёте, то боюсь, что не найдётся даже потомка, что надел бы ради вас траурное одеяние. Вы слишком упрямы. Как вы можете всерьёз выставять себя в таком виде? Дело в том, что ваша совесть неспокойна, или вы боитесь, что ваше истинное лицо станет известно миру, и вас будут ругать тысячи лет?

— Вы...

— То, что вы оставили жену и ребенка, это плохо, это должно было бы убить вих, не так ли, министр Сюэ?

Этого никто не знал. Люди знают только, что у министра Сюэ была первая супруга до госпожи Сюэ, но они не знают, каков был её конец. В конце концов, это было очень давно. Сюэ Тинсян уже несколько десятилетий с новой женой. Все его бывшие и нынешние противники забыли об этом.

Мир знает только, что первый великий секретарь добр, вежлив и добродетелен. Однако у него есть и порочная сторона. Никто не знает, сколько несправедливостей было в его жизни ранее, и Ван Миншэн - единственный, кто может это знать.

«Вы, вы...»

Ван Миншэн приблизился к его лицу: — К сожалению, жизнь моей матери оказалась длинна, и моя жизнь тоже. Тонущий корабль не погубил нас, нас спасли. Знаете ли вы, что в течение всех этих лет я хотел увидеть эту сцену. Жаль, что вы слишком упрямы и у вас есть сила, так что мне оставалось только подниматься вверх шаг за шагом, пока у меня не получится спустить вас вниз...»

— Но... Ты Хун'Эр Сюэ.. - Сюэ Тинсян с трудом закончил эту фразу.

Ван Миншэн выпрямился и счастливо рассмеялся: — Я не Хун'Эр, и моя фамилия не Сюэ, а Ван. Моя мать вышла замуж за человека, который спас нас. Я советую вам не волноваться, потому что даже если вы сейчас и умрёте, я... не ваш сын...

Ван Миншэн всегда был известен своим спокойным и замкнутым характером. И он в первый раз так счастливо смеялся перед другими.

— Кстати, вам не нужно думать, что раз моя настоящая фамилия Ван, вы всё ещё можешь продолжить род Сюэ. Помните, вы распустили слух, что я гей. Похоже, что вы попросили кого-то сделать это. Я не люблю женщин, поэтому вот уже много лет не женюсь...

Он с улыбкой посмотрел на лежащего на кровати старика и увидел, как тот потрясён, ошеломлён и раскаивается.

Он вдруг обнаружил, что не радуется, воображая, как он умрёт, более того, его улыбка была слишком фальшивой. Внезапно он потерял к нему всякий интерес. Он перестал улыбаться, отряхнул рукава и сказал: — Раз с мистером Сюэ всё в порядке, мне стоит уйти.

— Я... я не знал...

— Простите, что вы сказали?

Услышав этот голос, туман перед глазами Сюэ Тинсяна внезапно рассеялся, и он очнулся от своего сна. Перед его глазами оказалась тусклая комната. Лицо Ху Саня не выглядело красивым или уродливым. В воздухе витал горьковатый запах лекарств. Кажется, здесь плавал и лёгкий запах разложения.

Сюэ Тинсян пошевелил губами, но беззвучно.

— Министр Сюэ, что вы сказали?

Ху Сань был очень встревожен и продолжал спрашивать, но Сюэ Тинсян не мог говорить. Ху Сань мог только спросить, исходя из своей собственной догадки: — Вы беспокоитесь о прошлом? Можете быть уверены, что ваши слова были переданы мастеру Чжану, он знал, что министр Ван - ваш единственный сын и сделает то, что вы ему скажете.

Сюэ Тинсян моргнул, и Ху Сань подумал, что он хочет ещё что-то сказать, и прижав уши к губам Сюэ, но он услышал только одну фразу: — Я не ...

И больше ничего.

Когда Ху Сань поднял голову, он увидел широко открытые глаза Сюэ Тинсяна и его серо-голубое лицо.

Он потряс руками и коснулся носа Сюэ, и был так напуган, что сел на землю.

Холодный ветер проникал сквозь разбитое окно, лицо секретаря было холодным.

Он был взволнован и широко открыл глаза.

Маленькая комната с чёрными кирпичными стенами и черепичной крышей. Стены были оштукатурены белым пеплом, но выглядели они серыми. Балки были бревенчатого цвета, потому что они не были подвержены воздействию пыли. А ещё на них висело несколько бамбуковых корзин. В корзине, покрытой синей тканью, что-то лежало.

Он лежал на кровати, укрытый старым стеганым одеялом. Одеяло выглядело чистым и аккуратным, но хлопок внутри был жёстким.

Напротив его ног стоял ряд тёмно-коричневых шкафов с медными гвоздями и медными ручками, врезанными в шкаф, украшенные простыми узорами облаков и воды. Хотя это ничто для больших семей, этот предмет мебели можно было легко получить.

И легко передать из поколения в поколение!

Так говорил его отец, который был лучшим плотником в деревне.

Сюэ Гоуцзы почувствовал, что у него болит голова, как будто его сильно ударили мотыгой. Он хотел сесть, но почувствовал слабость и снова упал на спину.

Затем он понял, что он - Сюэ Гоуцзы, старший сын второй жены семьи Сюэ. Из-за того, что что-то случилось, он не мог продолжать жить. Он был болен уже много дней.

Он не Сюэ Тинсян, человек из его снов.

Как он мог быть им?

Чтобы доказать, что это был только его сон, он намеренно поднял руку и посмотрел на неё.

Ну конечно же! Рука перед ним была тонкой и красивой. Он ещё не нарастил те мышцы и кости, которые должны быть у мужчины. В этом году ему исполнилось всего четырнадцать. Как он мог дожить до семидесяти лет, а потом умереть и "перевернуться" в своей могиле?

Сюэ Гоуцзы тяжело вздохнул и снова огляделся, наконец, успокоившись.

Снаружи кто-то разговаривал, и голос доносился из оконной щели.

— Чжао'Эр, я не хочу критиковать тебя, но посмотри на себя. Девушка, которая не занимается домом, а научилась у мелких торговцев заниматься бизнесом. Какое дело ты хочешь вести? Если у тебя действительно есть свободное время, почему бы тебе не помочь мне с какой-нибудь работой?

Голос казалось, принадлежал молодой женщине, но ирония в её словах была слишком сильна. Говорят, что внешность рождается от качеств сердца, и неудивительно, что Сунь не была красавицей.

Сюэ Гоуцзы ухватился за эту мысль в его голове, и был ошеломлён. Он ненавидел четвёртую

тётушку, но как он мог так много думать о других?

Прежде чем он успел что-то понять, он услышал голос из сна.

— Четвёртая тетя, я хотела бы помочь тебе, но ты знаешь, что Гоуци болен уже много дней. Моя семья дала ему немного денег, чтобы он принял лекарство, но лишь только через полмесяца. Бабушка сказала, что денег дома не хватает, и велела нам перестать покупать лекарства. Он - мой муж, и я не могу просто смотреть, как он болеет. Четвёртая тётя хочет, чтобы я помогла с работой, хорошо, но ты можешь одолжить мне немного денег, чтобы купить лекарства? Могу я вернуть их тебе немного позже?

Хозяйкой этого голоса была молодая девушка. В тоне её было что-то освежающее, а также шутки.

Да, Чжао'Эр специально дразнила Сунь.

Она язвительна по натуре. Ей гораздо труднее достать пенни, чем что-либо сделать. Более того, она заботится о двух маленьких детях второй жены.

У второй жены сейчас только двое детей. Единственному сыну 14 лет, а его старшей сестре всего 16. Лицо Сунь всегда выражает неверие, когда она слышит о Чжао'Эр.

Что за бизнес может вести эта глупая девчонка, чтобы заработать деньги? Она просто выкопала три дыни и два финика с поля и взяла их, чтобы обмануть городских жителей на несколько пенни.

— У твоей четвёртой тётки нет денег, чтобы дать тебе взаймы. Все деньги в нашем доме принадлежат твоей бабушке, и ты можешь попросить у неё! - Сунь похлопала себя по заду и пошла в дом, лентясь снова говорить одно и то же.

— У тётки нет денег, чтобы занять их мне, и я не смею просить денег у бабушки. Я должна выяснить, где взять немного денег и заполучить лекарство для Гоуцы!

Голос Чжао'Эр был особенно громким. Естественно, она говорила не только для Сунь, но и для Чжао, которая сидела в главной комнате.

Конечно же, после того, как Чжао'Эр вошла в дом, Чжао встала в дверях и отругала Сунь: — Ты не убрала свинарник, но вернулась в дом?

Чжао'Эр покачала головой, приподняла занавеску и вошла внутрь. И тут же встретилась взглядом с Сюэ Гоуцзы.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/838084>